

Поствизантийская правящая элита в Османской империи второй половины XV в.

© А.О. Крылов

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва 105005, Россия
Православный Свято-Тихоновский университет, Москва, 115184, Россия

Рассмотрена судьба правящей элиты греческих и славянских государств, покоренных Османской империей в XV в. Показано, что представители бывшей византийской знати православной элиты смогли сохранить власть и влияние под властью султанов. Одни из византийских аристократов-архонтов принимали ислам и вступали в ряды османской правящей элиты. Другие пытались сохранить свое положение, не поступаясь верой, — путь откупщиков, торговцев и финансистов. При этом потомки архонтов, христиане и мусульмане, сохраняли связи и поддерживали друг друга. Константинопольская патриархия была в глазах османов крупнейшим откупом. Это привело к тому, что православный епископат в империи оказался полностью зависим от влиятельных мирян, связанных с финансами. «Финансализация» отразилась на жизни монастырей. Сильнее всего от завоеваний пострадала среда византийских интеллектуалов — из светил образованности 1440-х годов в Османской империи остались лишь Геннадий Схоларий и его ученик Матвей Камариот.

Ключевые слова: *поствизантийская элита, Османская империя, Геннадий Схоларий, османская элита, византийская аристократия, ильтизам, Константинопольский патриархат*

Поствизантийская знать на службе султана. Мехмед II и его преемники нуждались в помощи местной элиты, чтобы управлять миллионами православных подданных. Кроме того, султаны не доверяли знатным тюркам, опасаясь их связей с рядовыми воинами. При этом от визирей и пашей все строже требовали исповедовать веру султана. Таким образом, с 1450-х годов значительную часть правящей элиты Османской империи составили обратившиеся в ислам представители греческих, сербских и албанских знатных родов. Аристократы служили султану администраторами и военачальниками, но сохраняли память о прошлом и поддерживали связь со своими многочисленными родственниками — даже если попали в плен мальчиками, как Махмуд-паша Ангелович и Месих-паша Палеолог [1, р. 127].

Хотя османы радикально меняли поземельные отношения на покоренных землях, мелкие землевладельцы-*прониары* могли сохранить свои владения, перейдя на службу к султану и получив от него *тимар*. Одни из них обратились в ислам, другие сохраняли свою веру — христианские *сипахи* и *мюсселемы* составляли значительную часть османского войска вплоть до начала XVI в. [2, pp. 96–102; 3, pp. 190–193].

Еще одной постхристианской группой в османской правящей элите были выходцы из христианского простонародья, добровольно или в силу обстоятельств ставшие *капыкулу* — рабами султана. Система *девшиерме* предусматривала регулярные наборы мальчиков в христианских деревнях: набранных обращали в ислам, воспитывали в турецких семьях, а затем зачисляли на гражданскую, придворную или военную службу. Ислам, который исповедали новообращенные, был достаточно своеобразен и далек от арабской строгости. Так, янычарский корпус, комплектовавшийся исключительно из *капыкулу*, целиком состоял в суфийском братстве бекташи [4, с. 48–55].

Из великих визирей в 1453–1516 гг. шестеро были выходцами из византийско-славянской аристократии, пятеро были *капыкулу*, бывшими христианами из простонародья, и лишь трое — анатолийскими тюрками. При этом большую часть времени (38 из 63 лет) пост великого визиря занимали Махмуд-паша Ангелович из византийско-сербского знатного рода, Дауд-паша — албанец из *девшиерме*, Херсекзаде Ахмет-паша, сын боснийского герцога Св. Саввы [1, р. 128].

Немаловажной была роль родственников султана. Влиятельнейшим лицом среди христиан Османской империи являлась Мария (Мара) Бранкович, вдова султана Мурада I, пользовавшаяся уважением и доверием своего пасынка султана Мехмеда II.

Таким образом, османская правящая элита второй половины XV — начала XVI в. в значительной мере состояла из православной знати и выходцев из православного крестьянства, лишь в незначительной степени исламизированных и еще слабее тюркизированных. И обращенные в ислам аристократы, и *капыкулу* помнили о своем происхождении и поддерживали отношения с родственниками и бывшими единоверцами как в Османской империи, так и за ее пределами.

Торговля и финансы. Власть османского султана принесла Балканам и Малой Азии стабильность, необходимую для успешного ведения торговли. Бегство итальянских купцов из Константинополя позволило грекам взять в свои руки прибыльную торговлю. Подданные султана облагались Портой меньшими налогами и пошлинами, чем венецианцы и генуэзцы, которые долго пользовались свободами в Византии. Таким образом, захват Константинополя османами ознаменовал конец господства итальянцев в восточном Средиземноморье и Черном море и открыл путь для возникновения сильного сообщества греческих торговцев в Османской империи. Греки и евреи составили слой откупщиков, финансистов и купцов под властью османов [5, р. 21].

Многие представители поствизантийской знати при поддержке своих обратившихся в ислам родственников развернули широкую деятельность в сфере торговли и финансов, где османское завоевание открывало новые, невиданные ранее возможности.

Еще одним выгодным занятием был откуп (*ильтизам*). Османские власти нуждались в денежных средствах, но не имели возможности напрямую собирать их с многочисленного христианского населения империи. Потому важнейшим источником доходов для Порты были откупа — продажа прав на добычу драгоценных металлов, рыбы и соли, сбор портовых и торговых пошлин и налогов. Откупа жаловались султаном в награду за верную службу, при этом откупщик (*мюльтезим*) должен был заплатить в казну единовременный взнос, а затем ежегодно выплачивать оговоренную сумму. Ильтизам выдавался на три года [3, p. 154]. Откупщик имел право разделить приобретенный *ильтизам* на доли и продать их субподрядчикам [3, pp. 139, 140, 154].

Представители благородных византийских семейств (Палеологи, Ралли, Халкокондилы, Кантакузины), обладавшие связями в османской администрации и влиянием среди христиан, уже в первые десятилетия османской власти взяли в свои руки богатейшие откупа. Наиболее масштабным и доходным откупом было право на сбор налога с христианских подданных султана — *джизьи*. Со временем в Османской империи выстроилась пирамида откупов по сбору *джизьи*, на вершине которой стояли богатейшие греки в Константинополе, а в основании действовали тысячи агентов, христиан и мусульман [3, pp. 144, 145].

Православная церковь. Единственным византийским властным институтом, воссозданным поствизантийской знатью при османах, стал Вселенский патриархат. Вскоре после взятия Константинополя два богатых и влиятельных архонта из Адрианополя выкупили из плена Геннадия Схолария, который вскоре принял монашество с именем Геннадий. При поддержке архонтов в 1454 г. Мехмед II выдал Геннадию Схоларию *берат* на Константинопольскую патриаршую кафедру, после чего тот был избран патриархом. Важнейшие посты при патриархе заняли архонты Георгий Галезиот, великий хартофилакс (секретарь патриарха и ответственный за назначения) и Мануил Христоним, великий скевофилакс (ответственный за богослужение и святыни). Оба архонта опирались на секретаря султана Дмитрия Кюрицеса, происходили с Пелопоннеса и были связаны с Палеологами. Восстановленный институт патриаршества стал одним из столпов власти поствизантийской аристократии. Богатство и связи архонтов имели огромное значение для Константинопольской патриархии, поскольку само существование православной церкви в Османской империи стало неразрывно связано с финансовыми вопросами.

Османы рассматривали православную церковь как единый откуп — *ильтизам*, а патриарха Константинопольского — как *мютезилима*-откупщика. Соответственно, архиереи Константинопольского патриархата для османских властей выступали как субподрядчики, получавшие право на часть откупа с определенной территории и обязанные передавать средства главному *мютезилиму*-патриарху.

Христианин, желающий занять епископскую кафедру, обращался с прошением к османским властям. Отдав представителю власти оговоренную сумму *пейшеша*, проситель получал от султана *берат*, который позволял его обладателю быть избранным в архиереи и давал право собирать доходы с церковных земель, церковные пошлины, а также сборы с клириков в пользу патриарха, митрополита и епископа. С этих доходов определенная доля должна была ежегодно выплачиваться в султанскую казну.

За получение *берата* на кафедру шла интенсивная борьба, в ходе которой кандидаты обещали все бóльшие суммы выплат. В этой борьбе кандидатов поддерживали авторитетные христиане и мусульмане. При этом приобретение *берата* на кафедру обычно предшествовало хиротонии — получив *пейшеш* и выдав *берат*, османский паша повелевал архиерею возвести кандидата в сан [3, pp. 149–153].

Заняв кафедру, иерарх распределял сбор средств на выплату необходимых сумм в казну между духовенством, находившимся в его каноническом подчинении, — архиереями, настоятелями монастырей, священниками, а также набирал светских агентов для сбора средств — православных мирян и мусульман [3, pp. 156–168]. Отказ выплачивать деньги приобретателю *берата* на архиерейство был нарушением османского закона и наказывался властями.

Наибольшую стоимость имел *берат* на пост патриарха Константинополя, в каноническом подчинении которого находилось духовенство огромных территорий. Соответственно, выплата исходного *пейшеша* за патриаршество и последующие платежи распределялись по всем епархиям Константинопольского патриархата [3, pp. 145–151]. Константинопольский патриарх также был обязан собирать со своей паствы ряд налогов в султанскую казну, самым важным из которых был *харадж* — налог на землю [3, pp. 156–160]. Патриарх должен был время от времени лично совершать поездки по епархиям, совершая суд и собирая средства.

«Финансализация» православной иерархии в Османской империи вела к тому, что епископат оказался полностью зависим от архонтов и прочих влиятельных мирян, которые сначала предоставляли кандидату на кафедру деньги, необходимые для получения *берата*, а затем помогали собирать средства для выплаты обещанных сумм. Поэтому Геннадий Схоларий недолго занимал патриаршую кафедру. Уже в 1456 г. великий скевофилакс Мануил Христоним и великий хартофилакс Георгий Галезиот скомпрометировали патриарха, обвинив его в благословении неканонических браков. Геннадий добровольно удалился на покой, а его преемником был избран Исидор II, некогда один из участников Флорентийского собора, ставший позднее лидером константинопольских противников унии [3, p. 187].

Поствизантийские интеллектуалы. Османское завоевание навсегда разрушило среду, в которой веками существовали византийские интеллектуалы. Большинство из них погибли или уехали в Италию, где процветали под покровительством римских пап и итальянских властителей, в особенности Медичи.

Оставшиеся во владениях султана сталкивались с тем, что высокая культура Византии не была востребована в Османской империи. Османы, как и их предки-сельджуки, ориентировались на культуру Персии и не проявляли интереса к византийской. Потому новообращенные христиане стремились выучить стихотворения персидских поэтов, а не строки Гомера [6]. Карьера торговца и финансиста требовала совсем других качеств, чем придворного у Комнинов и Палеологов, познания в классической словесности здесь были излишни. Наконец, в монашеских кругах гуманистическая ученость еще с XIV в. ассоциировалась с разного рода отступлениями от Православия, будь то варлаамизм, филокаличество или неоязычество Плифона. Патриаршая кафедра оставалась практически единственной институцией, где образованность продолжала цениться.

Одним из немногих византийских интеллектуалов, оставшихся в Османской империи, был Матвей Камариот. В 1453 г. Матвей был в осажденном Константинополе: его родные погибли или попали в плен к турками, сам Камариот также попал в плен, но был выкуплен и вернулся в Константинополь в 1455 г. Тогда же по просьбе Мехмеда II ученый византиец написал разъяснение православного Символа веры. Покровительство Геннадия Схолария позволило Матвею Камариоту открыть в османской столице школу, где обучали философии. Школа просуществовала до кончины интеллектуала в 1490 г. В эти годы Матвей Камариот собрал обширную библиотеку древних авторов и даже вел переписку с Лоренцо Валла [7].

Однако в целом утонченная гуманистическая культура Византии в Османской империи не имела почвы для развития и к началу XVI в. почти исчезла. Символической границей можно назвать избрание в 1522 г. на патриаршую кафедру Иеремии I: это был добродетельный и честный человек, не имевший образования. Он происходил из горного Эпира, где долгое время подвизался простым монахом [8].

Таким образом, византийские архонты и их потомки искусно использовали те возможности, которые открывало перед ними османское господство. Султаны не доверяли старой тюркской знати и в то же время были вынуждены управлять миллионами христианских подданных. Поэтому Мехмед II и его преемники охотно включали в состав военно-административного аппарата новообращенных из числа христиан — как выходцев из аристократических семей, так и людей из простонародья. Однако обращенные поддерживали связи со своими земляками и роди-

чами, оставшимися христианами. Это создавало в османской элите влиятельное «лобби», продвигавшее интересы поствизантийской знати.

Некоторые византийские аристократы использовали экономические возможности, которые давала им власть султанов над Балканами. Архонты становились откупщиками и брали в свои руки торговлю, промышленность и финансы на Балканах. Многовековые связи с местными христианским населением делало христиан-откупщиков незаменимыми для османских султанов, не имевших иных механизмов для получения прибыли от населения покоренных земель.

Константинопольский патриархат, восстановленный в 1454 г., стал единственным византийским институтом, сохранившимся под властью султанов. Однако для османов патриархат был прежде всего еще одним откупом-*ильтизамом*, позволявшим собирать деньги с христиан. Для архонтов такое положение было крайне выгодно: они не только богатели на сборе налогов от имени патриарха и епископов, но и контролировали церковную иерархию, нуждавшуюся в финансах.

Во второй половине XV в. византийские аристократы-архонты и их клиенты вошли в правящий военно-административный слой Османского государства, а также закрепились в церковной и экономической сфере. Единственной сферой, где византийская элита не смогла сохранить прежнее влияние, была интеллектуальная жизнь: из многочисленных византийских интеллектуалов 1440-х годов под властью османов остались лишь Геннадий Схоларий и его ученик Матвей Камариот. Причина заключалась в том, что утонченный византийский гуманизм Палеологов не был востребован ни османской элитой, ориентированной на арабо-персидскую культуру, ни поствизантийскими торговцами и финансистами, ни монашеством и получал поддержку лишь при патриаршей кафедре.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Lowry H.W. *The nature of the early Ottoman state*. New York, SUNY Press, 2003, 197 p.
- [2] Matschke K.P. Research problems concerning the transition to Tourkokratia: the Byzantinist standpoint. *The Ottomans and the Balkans*. Leiden, Brill, 2002, pp. 96–102.
- [3] Papademetriou T. *Render unto the Sultan: Power, authority, and the Greek Orthodox Church in the early Ottoman centuries*. Oxford, OUP, 2015, 272 p.
- [4] Аверьянов А.Ю. *Хаджи Бекташ Вели и суфийское братство бекташии*. Москва, Издательский дом Марджани, 2011, 648 с.
- [5] Green M. *Catholic pirates and Greek merchants: a maritime history of the early modern Mediterranean*. Princeton, Princeton University Press, 2010, 302 p.
- [6] Korobeinikov D.A. *How 'Byzantine' were the early Ottomans?* Османский мир и османистика. Сборник статей к столетию со дня рождения А.С. Тверитиновой (1910–1973). Москва, Институт востоковедения РАН, 2010, с. 215–239.

- [7] Луховицкий Л.В. Матфей Камариот. *Православная энциклопедия*. Т. XLIV. Москва, Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016, с. 393–394.
- [8] Новиков Н.Е. Иеремия I. *Православная энциклопедия*. Т. XXI. Москва, Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009, с. 296.

Статья поступила в редакцию 23.05.2023

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Крылов А.О. Поствизантийская правящая элита в Османской империи второй половины XV в. *Гуманитарный вестник*, 2023, вып. 3.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2023-3-848>

Крылов Алексей Олегович — канд. истор. наук, доцент кафедры «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана; младший научный сотрудник Научного центра истории богословия и богословского образования Православного Свято-Тихоновского университета.
e-mail: dismal.enigma@yandex.ru

Post-Byzantine ruling elite in the Ottoman Empire in the second half of the XV century

© A.O. Krylov

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia
St. Tikhon's Orthodox University, Moscow, 115184, Russia

The paper considers fate of the ruling elite of the Greek and Slavic states conquered by the Ottoman Empire in the XV century. It shows that representatives of the former Byzantine nobility of the Orthodox elite were able to maintain power and influence under the rule of the sultans. Certain Byzantine aristocratic archons converted to Islam and joined the ranks of the Ottoman ruling elite. Others tried to secure positions without sacrificing their faith, i.e. the way passed by tax-farmers, merchants and financiers. At the same time, descendants of the archons, Christians and Muslims maintained connections and supported each other. The Patriarchate of Constantinople was in the eyes of the Ottomans the biggest payoff. This led to the fact that the Orthodox episcopate in the empire was completely dependent on influential laymen connected to the finances. "Financialization" affected the life of the monasteries. The Byzantine intellectuals' community suffered the most from the conquests, only Gennadius Scholarius and his student Matfey Kamaryot remained from the luminaries of education in the 1440s in the Ottoman Empire.

Keywords: *post-Byzantine elite, Ottoman Empire, Gennadius Scholarius, Ottoman elite, Byzantine aristocracy, Iltizam, Patriarchate of Constantinople*

REFERENCES

- [1] Lowry H.W. *The nature of the early Ottoman state*. New York, SUNY Press, 2003, 197 p.
- [2] Matschke K.P. *Research problems concerning the transition to Tourkokratia: the Byzantinist standpoint. The Ottomans and the Balkans*. Leiden and Brill, 2002, pp. 96–102.
- [3] Papademetriou T. *Render unto the Sultan: Power, authority, and the Greek Orthodox Church in the early Ottoman centuries*. Oxford, OUP, 2015, 272 p.
- [4] Averyanov A.Yu. *Khadzhi Bektash Veli i sufiyskoe bratstvo Bektashi* [Haji Bektash Veli and the Bektashi Sufi Brotherhood. Moscow, Izdatelskiy Dom Marjani, 2011, 648 p.
- [5] Green M. *Catholic pirates and Greek merchants: a maritime history of the early modern Mediterranean*. Princeton, Princeton University Press, 2010, 302 p.
- [6] Korobeinikov D.A. How 'Byzantine' were the early Ottomans? In: *Osmanskiy mir i osmanistika. Sbornik statey k stoletiyu so dnya rozhdeniya A.S. Tveritinovoy (1910–1973)* [Ottoman world and Ottomanism. Collection of articles on the centenary of the birth of A.S. Tveritina (1910–1973)]. Moscow, Institut Vostokovedeniya RAN Publ., 2010, pp. 215–239.
- [7] Lukhovitsky L.V. Matfey Kamariot [Matfey Kamaryot]. In: *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. XLIV Moscow, Tserkovno-nauchnyi Tsentr "Pravoslavnaya Entsiklopediya" Publ., 2016, pp. 393–394.
- [8] Novikov N.E. Ieremiya I [Jeremias I]. In: *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. XXI. Moscow, Tserkovno-nauchnyi Tsentr "Pravoslavnaya Entsiklopediya" Publ., 2009, pp. 296.

Krylov A.O., Cand. Sc. (History), Associate Professor, Department of History, Bauman Moscow State Technical University; Junior Researcher, Research Center for the History of Theology and Theological Education, St. Tikhon's Orthodox University.
e-mail: dismal.enigma@yandex.ru